

УДК 341.1:349.6

М.Ш. Губайдуллина

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

E-mail: maragu@mail.ru

Эволюция многосторонних решений в области международного права окружающей среды и устойчивого развития

Комплекс проблем устойчивого развития обусловлен особенностями современной экологической проблематики и практической озабоченностью в дальнейшем международно-правовом регулировании сферы окружающей среды. В свою очередь, эволюция многосторонних решений в области окружающей среды и устойчивого развития сопряжена с проблемой согласования и имплементации международных норм в национальное право. Казахстан, являясь активным участником пост-Копенгагенского процесса, выдвигает собственные международные инициативы в рамках процесса Рио. Важнейшей является трансрегиональная Партнерская программа «Зеленый мост».

Ключевые слова: устойчивое развитие; международное право окружающей среды; многосторонние решения процесса Рио; инициатива Казахстана «Зеленый мост».

M.Sh. Gubaidullina

Evolution of the multilateral solution in the field of international environmental law and sustainable development

The complex challenge of sustainable development is due the peculiarities of contemporary environmental issues and practical concern in the future of international law regulating the sphere of environmental protection. In its turn, the evolution of multilateral solutions to in the field of environment and sustainable development is linked with the problem of coordination and implementation of international standards into national law. Kazakhstan is an active member of the post-Copenhagen process, brings its own international initiatives within the process Rio.

The most important is the trans-regional Partnership program “Green Bridge”.

Keywords: sustainable development, international environmental law, multilateral solutions to the Rio process, Kazakhstan’s initiative “Green Bridge”

М.Ш. Губайдуллина

Тұрақты даму және қоршаған орта туралы халықаралық құқық саласының көпжақты шешімдерінің эволюциясы

Тұрақты дамудың кешенді мәселелері қазіргі экологиялық проблематика ерекшеліктерімен және халықаралық-құқықтық реттеудің алдағы қоршаған орта саласы туралы практикалық қамдануына негізделген. Өз кезегінде, қоршаған орта және тұрақты даму саласындағы көпжақты шешімдер эволюциясы ұлттық құқықтағы халықаралық нормалармен үйлестіру және имплементациясымен түйіндес. Қазақстан, пост-Копенгаген процесінің белсенді қатысушысы ретінде, Рио процесі шеңберінде өзінің жеке халықаралық бастамаларын ұсынуда. Оның ең маңыздысы трансаймақтық “Жасыл көпір” серіктестік бағдарламасы болып табылады.

Түйін сөздер: тұрақты даму; қоршаған ортаның халықаралық құқығы; Рио үдерісінің көпжақты шешімдері; Қазақстанның бастамасы “жасыл көпір”.

Постановка проблемы

Многосторонние решения и основные документы международного права окружающей среды принимаются, как правило, в рамках ООН и ее специализированных учреждений. ООН, взявшая на себя ответственность на глобальном уровне, превратилась со временем во «всемирный форум по организации международной деятельности в области окружающей среды». Учитывая то обстоятельство, что международные соглашения в настоящее время остаются одной из основных форм реакции международного сообщества на проблемы окружающей среды, нельзя не признать неудовлетворительной обычную медлительность, проявляемую государствами при их разработке, заключении и ратификации. Не в последнюю очередь это касается решений международных глобальных саммитов, и в частности, Орхусской конвенции.

Осуществление же на национальном уровне взятых ранее международно-правовых обязательств остается в настоящее время актуальным вопросом. Прежде всего, речь идет о соблюдении сторонами природоохранных конвенций. Более того, методы традиционной дипломатии по большей части исчерпали себя применительно к экологической проблематике. Им на смену должны прийти универсальные, обязательные для всех без исключения нормотворческие механизмы, способные адекватно реагировать на стремительные изменения в состоянии окружающей среды и в научных знаниях о природе. При этом априори должен действовать механизм обязательного исполнения норм, действующих в международном праве окружающей среды.

Институционализация процесса в сфере окружающей среды

Впервые Организация Объединенных Наций предприняла широкую экологическую акцию в 1949 г. при проведении в Лейк-Саксесе (США) международной научно-технической конференции по охране природы. В 1960-е годы в ООН наметилась тенденция перехода от разрозненных, бессистемных мероприятий, связанных с отдельными аспектами природопользования, к комплексной деятельности, поставленной на постоянную основу.

В тот период экологические проблемы заняли свое место в повестке дня многих специализированных учреждений ООН. К примеру, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

включила в сферу своих действий вопросы воздействия загрязняющих веществ на здоровье человека. Всемирная метеорологическая организация занялась проблемой влияния загрязнения атмосферы на климат (ВМО); Организация по вопросам продовольствия и сельского хозяйства приступила к изучению влияния экологической деградации на производство продовольствия и проблемы чрезмерной эксплуатации рыбных ресурсов, ЮНЕСКО взяла на себя ответственность за развитие научных знаний об окружающей среде и т.д.

Дальнейшее развитие международного права окружающей среды вполне оправданно связывают с решениями Стокгольмской конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, состоявшейся в 1972 г. Впервые в широком контексте были поставлены ключевые проблемы окружающей среды и заданы параметры новой экологической деятельности ООН, был дан мощный импульс международному природоохранному сотрудничеству.

Особое место занимает документ «*Декларация конференции ООН по проблемам окружающей человека среды*», в котором поставлена проблема, дано разъяснение причин, намечены пути решения для достижения цели, направленной на «сохранение и улучшение качества окружающей человека среды». Для этого, к примеру, «промышленно развитые страны должны приложить усилия для сокращения разрыва между ними и развивающимися странами», так как «в развивающихся странах большинство проблем окружающей среды возникает из-за недостаточного развития» [1].

Проблематика обосновывалась таким образом, что «в ходе долгой и мучительной эволюции человечества на нашей планете была достигнута такая стадия, на которой в результате ускоренного развития науки и техники человек приобрел способность преобразовывать многочисленными путями и в невиданных до сих пор масштабах свою окружающую среду». Более того, человеком нанесен «ущерб во многих районах земли: опасные уровни загрязнения воды, воздуха, земли и живых организмов; серьезные и нежелательные нарушения экологического баланса биосферы; разрушение и истощение невосполняемых природных ресурсов» и др.

Важным явилось признание того, что в развивающихся странах «стабильность цен и со-

ответствующие доходы от сырьевых товаров и материалов имеют существенное значение для управления окружающей средой, поскольку необходимо принимать во внимание, как экономические факторы, так и экологические процессы» (принцип 10). Стокгольмская Декларация представляет собой свод двадцати шести руководящих принципов, которым государства и международные организации должны следовать, принимая действия, способные повлиять на состояние окружающей среды.

Выступившие в ООН представители ведущих стран не без оснований характеризовали этот документ, как первый важный шаг на пути к разработке международного права окружающей среды.

«Устойчивое развитие» (УР) как доминирующий принцип, понятие, направление деятельности международного сообщества

Отметим, уже в период Стокгольмской конференции термин «устойчивое развитие» повсеместно использовался, хотя официально был введен Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию (WCED) десятилетием позже. Эта комиссия больше известна как Брундтландская Комиссия, названа так по имени ее Председателя, г-жи Гро Харлем Брундтланд, экс-премьера Норвегии. Комиссия была создана ООН в 1983 г. вследствие растущей озабоченности «по поводу быстрого ухудшения состояния окружающей среды, человека и природных ресурсов, и последствий ухудшения экономического и социального развития» [2]. Вскоре Генеральная Ассамблея признала, что экологические проблемы носят глобальный характер, и было определено, что отвечает общим интересам всех стран по разработке политики для устойчивого развития в сложившихся условиях.

Итак, «устойчивое развитие» имеет несколько взаимосвязанных направлений, в основе которых заложена модель по использованию ресурсов. Формула модели УР по своей сути проста, она определена Комиссией Брундтланд как «удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [3], но она чрезвычайно сложна в своей реализации.

Вместе с тем, как отмечалось, уже в 1970-е годы «устойчивость» использовали для описания экономики «в равновесии с основными эко-

логическими системами поддержки». Известный Римский клуб и авторы не менее известной книги «Пределы роста» (Донелла Н. Медоус, Деннис Л. Медоус, Йорген Ранدرس и Уильям Беренс III) смоделировали достаточно пессимистический сценарий последствий взаимодействия Земли и человека. В модели роста описаны пять переменных – рост численности населения Земли, индустриализация, загрязнение окружающей среды, производство продовольствия и истощение ресурсов. Предположение авторов сводилось к выводу о том, что способность технологий для повышения доступности ресурсов растет только линейно. Они предупреждали о возможности обратного развития путем изменения тенденции роста среди пяти переменных.

Декларация Стокгольмской конференции 1972 г. повторила названные Римским клубом факторы и назвала первопричину того, как «естественный рост народонаселения постоянно приводит к возникновению проблем в области сохранения окружающей среды, и для решения этих проблем в должных случаях необходимо проводить соответствующую политику и принимать соответствующие меры». С целью повышения качества окружающей среды было предложено возложить задачи планирования, управления и контроля в отношении ресурсов окружающей среды на соответствующие национальные учреждения государств (принцип 17) [4].

В заключительной группе принципов Стокгольмской Декларации отметим принцип 21-й, согласно которому утверждается: «Государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды». Но с другой стороны, государства «несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции».

Одновременно в научном мире идут поиски наиболее приемлемой для современного мира формулы. В 2004 г. обновленной версии указанной выше книги «Пределы роста: 30-лет» (авторы - Д. Л. Медоус и Й. Ранدرس) и в статье Грэма Тернера «Сравнение «Пределов роста» с тридцатилетней реальностью» (2008 г.) приводятся доказательства того, как изменения в области промышленного производства, производства

продуктов питания и загрязнения окружающей среды соответствуют предсказаниям книги экономического и социального краха в двадцать первом веке [5].

Принцип 21-й Стокгольмской конференции был впоследствии подтвержден в некоторых природоохранных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, а также в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. После Стокгольма государства мира и международные организации практически повсеместно начали разрабатывать экологические программы на национальном уровне, создавая новые механизмы для их реализации.

Инициативы и многосторонние решения процесса Рио

В целом тема «устойчивого развития» представлена глобальной политико-экономической и международно-правовой концепцией. Она сформирована на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. спустя двадцать лет после Стокгольма. Конференция проходила под несколько пессимистическим лозунгом: «Наш последний шанс спасти планету». Была признана глобальная угроза деградации окружающей среды, вновь актуализирована тема устойчивого развития планеты, условиями которого являются рациональное пользование природных ресурсов, развитие сельского хозяйства и широкое внедрение возобновляемых источников энергии.

Декларация по окружающей среде и развитию, содержащая свод 27 принципов, проводит главную идею – Устойчивое Развитие, концептуальная основа которого была заложена в 1987 г. в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию.

Принцип 3 Декларации, раскрывающий содержание концепции, указывает на ее цель: «Право на развитие должно осуществляться таким образом, чтобы адекватно удовлетворять потребностям нынешнего и будущего поколений в областях развития и окружающей среды» [6]. На конференции в Рио-де-Жанейро были также открыты для подписания два важнейших глобальных соглашения: Рамочная конвенция об изменении климата и Конвенция о биологическом разнообразии. Конвенции направлены соответственно на достижение стабилизации содержания в атмосфере парниковых газов и обеспечение устойчивого использования генетических

ресурсов планеты. Оба документа составляют фундамент для последующего развития правового регулирования в данных областях. Предполагается, что для реализации целей, определенных в конвенциях, государства должны разрабатывать национальные планы, принимать соответствующие законы и заключать международные соглашения, уточняя тем самым обязательства, взятые на себя в Рио.

Одним из организационных последствий Рио было создание Комиссии по устойчивому развитию (КУР). КУР представляет собой вспомогательный орган ЭКОСОС. В этих целях ООН предприняла глобальную программу, озаглавленную «Повестка дня на XXI век» (документ ЮНСЕД) [7]. Комиссия содействует также комплексному и рациональному регулированию развития и охраны окружающей среды. Основная же задача КУР направлена на мобилизацию политической воли государств.

Итак, «охрана окружающей среды и социально-экономическое развитие имеют огромное значение для устойчивого развития на основе Рио-де-Жанейрских принципов». Конференция в Рио по праву считается исторической вехой в развитии международного природоохранного сотрудничества. Считается, что Рио ознаменовала переход экологических проблем из периферийной области международной политики в разряд главных приоритетов с акцентом на идею устойчивого развития и необходимости комплексного подхода к решению экологических проблем. После Рио под эгидой ООН состоялось несколько крупных встреч, имевших важное практическое значение, среди которых Международная конференция по финансированию развития (Монтеррей, 18-22 марта 2002 г.), Конференция министров ВТО (Доха, 9-14 ноября 2001 г.).

В переходный период в сфере УР требовалось осмысление и адаптация к новым условиям развития человечества, в начале XXI века требовались планомерные международные действия по охране окружающей среды планетарного масштаба.

«Декада начала перехода к обществу устойчивого развития: 2005–2015» – таков лозунг и десятилетие, объявленные Всемирным саммитом по устойчивому развитию (ВСУР). Следующий после Рио всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002 г.) был новым шагом к осуществлению УР.

Несмотря на фактическое признание бесилия мер «по решению проблемы деградации окружающей среды», которые предпринимались в течение тридцати лет после Стокгольмского саммита, а затем на конференции ВСУР в Рио-де-Жанейро, встреча на высшем уровне в Йоханнесбурге подтвердила факт «достижения глобального консенсуса и партнерства» по решению предстоящих задач в условиях глобализации. Впервые четкие ориентиры получены относительно воздействия распространения *глобализации*, которая привнесла новый аспект в проблематику окружающей среды и УР. «Быстрая интеграция рынков, движение капиталов и значительное расширение инвестиционных потоков по всему миру обусловили новые проблемы и возможности на пути к обеспечению устойчивого развития» [8].

Официальный документ ВСУР – «План выполнения решений всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию» впервые устанавливал временные интервалы (сроки) движения мирового сообщества по пути устойчивого развития до 2015 г. [9]. В докладе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана под названием «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» обращалось внимание на роль глобализации, на транснациональные корпорации (ТНК), всемирные и международные организации и другие агенты, которые могут содействовать обретению человечеством своего единства.

На ВСУР весьма авторитетно заявил о себе бизнес, включая как большие, так и малые компании, которые начали в своих заявлениях (и что важно – в практических действиях) учитывать переход к устойчивому развитию и которых настоятельно на саммите призывали вносить свой вклад в формирование справедливо устроенных и стабильных общин.

Особое значение в этом процессе приобретают транснациональные компании (ТНК), но пока наиболее крупные и, включая те, что занимаются добычей и производством энергетики, создавшие сразу после ЮНСЕД Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию (ВСПУР). Во всех международных документах, и в политике ЮНСЕД и ВСУР общим предметом и объектом настоящих и будущих действий является то, что они декларируют модель устой-

чивого развития, но главным образом, на политическом уровне.

Государства имеют суверенное право эксплуатировать свои природные ресурсы в соответствии со своей экологической политикой, но при этом обязаны реализовывать свои интересы так, чтобы не наносить ущерба окружающей среде других государств и их интересам. Это чрезвычайно важно для Казахстана и в целом для региона Центральной Азии, где проблемы в сфере экологии тесно связаны с несоблюдением данного принципа, несмотря на то, что страны Центральной Азии подтвердили свою приверженность концепции устойчивого развития [10].

Политика ЮНЕП – «экологический голос» ООН.

В 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН учредила новый орган – ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде, UNEP, United Nations Environment Programme). Программа учреждена на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2997 от 15 декабря 1972 г. (A/RES/2997(XXVII)). Основной целью ЮНЕП является организация, и проведение мер, направленных на «защиту и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений». Девиз Программы – «Окружающая среда в интересах развития». За ЮНЕП закреплялась координирующая роль, в то время как ответственность за исполнение и финансирование природоохранных проектов возлагалась на Организацию Объединенных Наций в целом [11].

В процессе работы над заданными темами ЮНЕП разработала особый метод, получивший название *программного метода*. Он включает в себя три уровня. Вначале собирается информация об экологических проблемах и предпринимаемых усилиях по их разрешению, выявляются пробелы в знаниях и недостатки в осуществлении, а также определяются учреждения, которые должны быть привлечены к исправлению положения. Затем определяются цели и стратегии для Программы и разрабатываются конкретные мероприятия. Этот материал представляется правительствам, международным межправительственным и неправительственным организациям, другим учреждениям. Наконец, на заключительном этапе отбираются мероприятия, которые получат поддержку от Фонда окружающей среды.

В целом, принятые документы на глобальном уровне создали базис, на котором и предпо-

лагается реализовывать идею устойчивого развития, применяя программный метод ЮНЕП. В процессе решения экологических проблем Центральноазиатского региона наблюдается введение данного метода на практике. По мере осуществления «Повестки дня на XXI век» и «Плана выполнения решений ВСУР» необходимая помощь странам и регионам оказывается со стороны международного сообщества. В целом, это должно положительно сказаться, в том числе и на регионе Центральной Азии, где преодоление проблем в экологической сфере едва ли возможно собственными силами стран региона.

В своей основной деятельности ЮНЕП направлена на сбор и распространение информации, осуществляемые в рамках программы «Глобальная система наблюдения». Глобальная система наблюдения определена в Стокгольме как «динамичный процесс интегрированной оценки окружающей среды, с помощью которой идентифицируются соответствующие экологические проблемы и собираются и оцениваются необходимые данные, дающие основу для информации и понимания проблем в целях эффективного управления окружающей средой».

Следует отметить, ЮНЕП принимает участие в качестве учреждения-исполнителя в Фонде глобальной окружающей среды, созданном в 1991 г. в соответствии с резолюцией директоров-исполнителей Всемирного банка и на основе соответствующих соглашений между Программой развития ООН, ЮНЕП и Всемирным банком. Фонд обеспечивает развивающимся странам безвозмездное и льготное финансирование экологических проектов. Как организация, которой доверено дело охраны окружающей среды, ЮНЕП претендует на особую стратегическую роль в деятельности Фонда.

Среди разнообразных программ ЮНЕП назовем те, которые направлены на развитие возобновляемых источников энергии. ЮНЕП спонсирует программы развития солнечной энергии, делая значительные скидки на приобретение солнечных панелей, тем самым значительно снижая цену для потребителей и увеличивая количество желающих приобрести эти панели. Самый известный пример такого проекта – проводившаяся в Индии программа займов на приобретение солнечных панелей, которая помогла ста тысячам (100 000) человек [12]. Успех этой программы привёл к проведению подобных про-

ектов в других развивающихся странах – в Тунисе, Марокко, Индонезии и Мексике.

Модель устойчивого развития включает в себя проблемные вопросы по использованию ресурсов, которые связаны с удовлетворением потребностей человека при сохранении окружающей среды, с тем, что эти потребности могут быть удовлетворены не только для настоящего, но и для будущих поколений.

Инициативы для Центральной Азии через Европейские программы ООН

Отметим роль Программы ЕЭК ООН «Окружающая среда для Европы» в вовлечении стран европейских регионов и сопредельных с ними государств, которым настоятельно потребовалось осознание экологических проблем в широком международном контексте и одновременно определение приоритетов и принятия решений в сфере устойчивого развития.

Устойчивое развитие в регионе европейской экономической комиссии зависит от усилий и инициатив, предпринимаемых на глобальном, региональном, субрегиональном и трансрегиональном уровнях. В этом плане важна наряду с другими документами, разработка экологической стратегии 12-ти стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии.

Новым шагом к обеспечению того, чтобы XXI век стал веком устойчивого развития, ставится задача по более эффективному использованию финансовых ресурсов (п. 82), созданию на национальном и на международном уровнях соответствующих экономических условий. Кроме того, указано на «необходимость мобилизации условий для внутренних сбережений, как в государственном, так в частном секторах, обеспечения притока инвестиций в сферу производства и развития человеческого потенциала» (п. 83-89). [13].

В частности, европейский опыт представляет для нас интерес даже по той причине, что в данном высокоразвитом регионе на фоне того, что ряд рекомендаций и заключений, характеризующиеся как необязательные и декларативные документы, распространены стандарты, которые применяются на добровольной основе, но ЕС стимулирует их применение.

Например, в 1997 г. опубликованная Белая книга ЕС «Энергия будущего: возобновляемые источники энергии» не имела законодательной силы, но она побудила европейские страны к на-

чалу диалога о возможностях возобновляемых источников энергии. В настоящее время основу развития и использования возобновляемых источников энергии определяет уже ряд нормативных документов, обязательных для исполнения [14].

Учитывая опыт стран ЕС, а также предполагаемый потенциал возобновляемых источников энергии, Казахстан приступил к проведению политики их развития. Основу нормативно-правовой базы, поддерживающую использование возобновляемых источников энергии, составляет целый ряд законов, согласующихся с нормами международного права [15].

Казахстанская инициатива «Зеленый мост» в рамках конференции «Рио+20». Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» состоялась в июне 2012 г., но в ходе полугодовой подготовки к ней Казахстан выдвинул ряд международных инициатив, одинаково важных для развития нашей страны.

Стремясь к укреплению внутреннего потенциала и реализации национальной программы «Жасыл Даму» (Зеленое развитие) Казахстан выдвинул инициативу «Зеленый Мост» (Астанинская инициатива) – мост между Азиатско-Тихоокеанским и Европейским регионами, и тем самым, содействие Евразийской интеграции для «Зеленого Роста» [16]. Инициатива была представлена Правительством РК в целях содействия укреплению институционального потенциала и сетевого межрегионального сотрудничества между странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Пан-Европейских регионов, а также на продвижение многосекторального подхода через повышение осведомленности и демонстрацию лучших практик и взаимосвязей в области регулирования, инноваций и «зеленого спроса».

Идея партнерства регионов обсуждается давно. Она вытекает из Целей Развития Тысячелетия и рекомендаций Всемирного Саммита по устойчивому развитию. Эти документы предполагают оказание помощи развивающимся странам в виде передачи технологий и ресурсов, а

также координацию этого процесса со стороны агентств ООН. Партнерская программа «Зеленый мост» выдвинута на 2011-2020 гг. по инициативе Президента Казахстана Н. Назарбаева в рамках Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2011 г. Ее поддержали члены Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого Океана (ЭСКАТО) и Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК). В общей сложности сегодня инициативу поддержали 95 государств.

«Зеленая» экономика, как рассчитано, обладает потенциалом повысить энергоэффективность в стране на 40-60%, снизить потребление водных ресурсов на 50% и также сократить промышленные расходы на 30 миллиардов тонн. Наряду с проектом «Зеленый мост» в ходе конференции в Рио-де-Жанейро Казахстан предложил Глобальную стратегию по энергетике и окружающей среде, направленную на управление долгосрочным переходом от традиционной к экологически безопасной энергетике [17].

Таким образом, в своих выводах мы вновь убеждаемся в том, что экологические проблемы отличает их тесная, объективно обусловленная взаимосвязь с проблемами экономического развития, контролем за численностью населения, борьбой с нищетой и пр. проблемами. Назрела ситуация, когда меры, направленные на преодоление негативных экологических тенденций, должны осуществляться с учетом социальных, демографических и экономических факторов. Не исключается фактор политический, то есть принятие более смелых политических решений в данной сфере, которые могли бы привести к более быстрому многостороннему согласованию. Казахстан, участвуя в пост-Копенгагенском процессе, взял на себя международные обязательства по продвижению инвестиций в экосистемные услуги для решения проблем трансграничных экосистем. Тем самым возможно достижение основной цели – обеспечить и усилить синергизм между тремя основами устойчивого развития, а именно: экономическим ростом, социальным развитием и защитой окружающей среды.

References

- 1 Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. The United Nations Conference on the Human Environment, having met at Stockholm from 5 to 16 June 1972. <Access online> <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?documentid=97&articleid=1503>
- 2 Barbier E.B. The Concept of Sustainable Economic Development. *Environmental Conservation*, 1987. – P. 101-110
- 3 Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development. Transmitted to the General Assembly as an Annex to document A/42/427 - Development and International Cooperation: Environment, 4 August 1987. <Access online> <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>
- 4 Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 5 -16 June 1972
- 5 Meadows D. H., Meadows G., Randers J., Behrens W. III. *The Limits to Growth*. - New York: Universe Books, 1972; Turner G. A Comparison of “The Limits to Growth” with Thirty Years of Reality. Commonwealth Scientific and Industrial Research Organisation (CSIRO), 2008
- 6 Rio Declaration on Environment and Development. Report of the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, 3–14 June 1992. A/CONF.151/26 (Vol. I), annex I, 12 August 1992. <Access online> <http://www.un.org/documents/ga/conf151/aconf15126-1annex1.htm>
- 7 Agenda 21. Report of the United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 3-14 June 1992. A/CONF.151/26/REV.1 (VOL.I). New York, 1993. P. 9 – 480. <Access online> <http://www.daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/836/55/PDF/N9283655.pdf?OpenElement> and http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml
- 8 Political Declaration. Report of the World Summit on Sustainable Development, Johannesburg, South Africa, 26 August - 4 September 2002. United Nations publication, Sales No. E.03.II.A.1, chap I, resolution 2, annex. A/CONF.199/20, p. 1-6. <Access online> http://www.johannesburgsummit.org/html/documents/summit_docs/131302_wssd_report_reissued.pdf
- 9 Plan of Implementation of the World Summit on Sustainable Development. Report of the World Summit on Sustainable Development, Johannesburg, p. 6 – 72
- 10 See: Ursul A.D, Romanovich A.L. The World Summit on Sustainable Development in Johannesburg / / Sustainable Development. Science and practice. - 2003. - № 1. - P. 35
- 11 Ursul A.D, Romanovich A.L. The concept of sustainable development and security issue // Sustainable Development. Science and practice. - 2002. - № 2. - P. 15
- 12 Indian program of loans for the purchase of solar panels. <Access UNEP> <http://www.unep.org/Documents.Multilingual/Default.asp?DocumentID=504&ArticleID=5562&l=en>
- 13 Plan of Implementation of the World Summit on Sustainable Development... - P. 6 – 72
- 14 Energy for the future: renewable sources of energy. EU White Paper. <Access online> http://esco-ecosys.narod.ru/2005_12/art10.htm; 2009/28/EU Directive of the European Parliament and the Council of 23.04.2009 to support the use of energy from renewable sources, European Commission Decision 2009/548/EC of 30 June 2009 establishing a template for National Action Plan for Renewable Energy, the EU Green Paper 2005/265 on the energy efficiency, etc.
- 15 Government Decision of Republic of Kazakhstan “On electric power development program up to 2030” from 09.04.1999, the Law of RK “On the support of renewable energy,” from 04.07.2009, etc.
- 16 Astana “Green Bridge” Initiative: Europe-Asia-Pacific Partnership for the Implementation of “Green Growth” // E/ESCAP/MCED(6)/ L.1/Rev.1.– P.17 – 23
- 17 Economic growth, social development and environmental protection. On the eve of VI Ministerial Conference “Environment and Development” of the Asia-Pacific (MCED-6). Interview with the Minister of Environment of the Republic of Kazakhstan N. Ashimov, June 28, 2010 / Regional Environmental Center for Central Asia (RECCA): <Access online>www.carecnet.org